

Чжэн Цзясин улыбнулся, когда он увидел прибытие Ван Цинчжи. А Ли На, в свою очередь, теперь выглядела слегка несчастливой, ведь Ван Цинчжи был знаменит в их деревне, за то, что он был тем еще проходимцем. И, хотя он и не совершал тяжёлых преступлений, это было не важно, ведь за душой у него не было ни одного хорошего поступка. Хотя, поскольку они все являлись выходцами из одной деревни, они часто натыкались друг на друга и поэтому, их взаимоотношения были не очень-то и плохими. Просто... Ли На он не нравился. Тем не менее, она не смогла придумать причины, почему этот проходимец припёрся к ним домой. Ведь, обычно, они даже не общались.

“Брат Ван, что-то случилось?” — Спросил Чжэн Цзясин, несмотря на то, что он уже знал ответ на этот вопрос.

“Если человеку ничего от тебя не нужно, он никогда к тебе не обратится. Так что, это выражение было правдиво. Я хотел, попросить у тебя, кое чего, поэтому я и пришёл.”

Ли На тут же насторожилась: “Брат Ван, мы с Чжэн Цзясином женаты лишь два года. Поэтому, у нас практически нет никаких накоплений.”

“И к чему было это заявление? Я что, похож на человека, который приходит к людям лишь для того, чтобы занимать деньги? Мой двоюродный брат уже приготовил для меня деньги, и он хотел, чтобы я их забрал. Однако же, он проживает довольно далеко, и моя жена не хочет отпускать меня в ночь одного. Она боится, что со мной что-то произойдёт, ведь сумма там достаточно крупная. Поэтому, я и пришёл к Цзясину, в надежде на то, что он составит мне компанию. Мы тут же вернёмся, когда я получу деньги.” — С лёгким недовольством проговорил Ван Цинчжи.

Ли На вздохнула от облегчения, когда она услышала, что Ван Цинчжи не просил у них деньги. Обо всём можно было договориться, пока дело не касалось денег: “Дом твоего двоюродного брата? А где он?”

“Юлин. Путешествие туда и обратно, на мотоцикле, займёт примерно шесть часов. Я ничего с этим поделать не могу. Мой двоюродный брат и вся его семья, завтра уезжают в Дацзинь. У них билеты на первый утренний поезд, так что, если я не поеду сейчас, то каким образом я смогу вернуть мои деньги?”

“Переведите их через банк.”

“Если бы мы могли это сделать, то стал бы я заходить настолько далеко, чтобы просить о помощи и ехать в ночь?”

Ли На хотела продолжить расспросы, но, в этот момент, Чжэн Цзясин вставил своё слово: “Мы же деревенские товарищи. И в любом случае, в этом нет ничего сложного. Я просто составлю

ему компанию. В конце концов, мы должны заботиться друг о друге. Что ж, ложись спать пораньше, вместе с нашим мальчиком и меня не жди. Ведь неизвестно, когда мы вернёмся.”

Высказав это, Чжэн Цзясин поднялся из-за стола и приготовился уходить.

С Ван Цинчжи, у них дома, Ли На не стала заходить настолько далеко, чтобы перечить мужу, поэтому, она уступила его воле.

После того, как Чжэн Цзясин и Ван Цинчжи, вышли из дома, они зашли за угол. И только там, Чжэн Цзясин наконец-то вздохнул от облегчения.

Ван Цинчжи проговорил с презрительным взглядом на лице: “Цзясин, не в обиду. Но, настоящий мужчина не должен жить подобным образом... Хе, это так огорчает!”

Чжэн Цзясин улыбнулся такой улыбкой, которой он хотел смягчить недовольство и презрение Ван Цинчжи: “Я не каблук, я просто люблю мою жену.”

“Харе распинаться. Все каблуки несут подобную хрень. Посмотри на меня. В моём доме, лишь у меня есть право последнего голоса. Никто не смеет мне перечить. То же самое происходит в доме Лаосы и остальных. Тебе нужно управлять семьёй железной хваткой. Как ты вообще можешь существовать, когда тебя, всегда подавляет твоя жена? Что плохого в том, что мужчины хотят поиграть пару раундов в покер? Ведь, не то, чтобы в покер играли лишь грабители, да воры.” — Проговаривал эти слова Ван Цинчжи, пока они шли. И всё что в это время делал Чжэн Цзясин – это сухо улыбался и ему вторил. Но, только он знал, что было у него сейчас на уме.

И когда они прибыли к цели их авантюры, это был всё тот же дом, из которого валил дым. Большая группа людей собралась внутри дома, и сейчас, она курила и играла в карты. Шум накатывал волнами после каждого раунда и со зрителями, что кричали и выкрикивали, настроение в доме было довольно живенько-восторженным. И в тот момент, когда Чжэн Цзясин зашёл в этот дом, его тут же поглотила внутренняя атмосфера и он стал слегка возбуждённым.

Ван Лаосы всё ещё стоял на своей высокой скамье. И когда он увидел приход Чжэн Цзясина и Ван Цинчжи, он ехидно ухмыльнулся своим толстым лицом. Лампочка была прямо над его головой и из-за этого, свет не падал на его лицо. Вследствие чего, оно выглядело тёмным и зловещим, но, его смех, был чрезвычайно радостным. И он, от души смеясь, проговорил: “Ай-йа-йа, разве это не наш Король Азартных Игр?”

Его громкий голос привлёк взгляды нескольких людей. И когда они увидели Чжэн Цзясина, все они прокричали.

“Сын удачи прибыл!”

“Цзясин, я слышал, что вчера ты сорвал большущий куш! Отлично. Ты станешь одним из королей игорного стола!”

“Король азартных игр Чжэн Цзясин. Ха-ха-ха!”

“Цзясин, не смей садиться за наш стол. Наши дерьмовые руки [1] не смогут тебя победить.”

Толпа льстившая Чжэн Цзясину, к его восторгу, заставила его поверить в то, что у него и действительно был талант к азартным играм и в то, что у него была такая удача, которая бросала вызов небесам. И для человека, который всегда был довольно большой тряпкой, казалось, что он обрёл тут своё мужество. Он тут же расправил плечи и его голос, казалось, что стал намного ярче и выразительней. Он воскликнул: “Это всего лишь удача. Я вообще ничего не знаю о азартных играх. Эй, давайте сегодня продолжим нашу партию. А завтра, я всех угощу. Мы сможем вместе выпить в городе.”

“Отлично! Великолепно! Вот это настрой!” — Все радостно воскликнули и похвала, что валилась на Чжэн Цзясина, лишь увеличилась. Чжэн Цзясин так же начал еще радостнее улыбаться и сейчас, он аж светился от счастья. Казалось, он бессознательно погрузился в море из фальшиво-одобрительных возгласов, из которого, он теперь не мог выплыть.

Чжэн Цзясин не заметил такого вот факта, что тёмное лицо под лампочкой, уже открыло свою пасть и казалось, что оно готовилось проглотить его целиком...

Чжэн Цзясин занял место за игральным столом и так называемый “крупье” начал раздавать карты. За столом сидело четверо: трое были игроками, когда один был раздающим. Это был здешний способ игры, в импровизированный покер, который местные называли “Заполнить Дыру”. Буквально, человек кидал деньги на стол, используя показные и вычурные действия, которые применяли в кино, для придачи драматизма. Тем не менее, обстановка и люди, в киношных и таких вот импровизированных сценках, разительно отличались.

Но, для этих игроков, данная обстановка уже была вполне неплохой. Покуда сюда не будут заглядывать полицаи, они будут удовлетворены этим игровым притоном!

За первую игру Чжэн Цзясин выиграл более тысячи юаней. Ему повезло и во второй игре. И лишь в третьем раунде, он наконец-то проиграл. Собственно, как и в четвёртом.

Он выигрывал и проигрывал, и в итоге, Чжэн Цзясин чуть-чуть вышел в плюс.

Луна быстро взобралась на небо перед тем, как начать потихоньку тонуть. Уже была очень поздняя ночь.

И когда телефон Чжэн Цзясина внезапно зазвонил, у него было очень хорошее настроение. Вынув его из кармана, Чжэн Цзясин понял, что ему звонила Ли На.

Чжэн Цзясина тут же охватила лихорадочная паника и он быстро проговорил: “Я прервусь ненадолго. Мне нужно ответить. Брат Ван, выручи меня.”

Ван Цинчжи играл в тот момент, когда он услышал просьбу о помощи от Чжэн Цзясина. Он был недоволен тем, что его отвлекли, но, после некоторых раздумий, он выдавил из себя улыбку: “Ладно, я с тобой выйду. Разрешим твою проблему.”

Чжэн Цзясин поспешно выбежал из дома, и он услышал, как толпа, ему в спину, проревела: “Король Азартных Игр Чжэн, с твоей способностью выигрывать тысячи юаней в день, ты сможешь выигрывать сотни тысяч юаней в месяц! С подобным доходом и способностями, ты и вправду хочешь, чтобы женщина тобой помыкала? Хе-хе-хе.”

“Верно. Самый способный человек в семье, должен иметь право последнего голоса.”

“Это же не имеет никакого смысла. Почему женщина должна беспокоиться, когда мужчина играет в азартные игры? К тому же, он выигрывает, буквально каждый день. Если бы у меня были его навыки и способности, я бы тут же развёлся и нашёл бы себе какую-нибудь молодую и сладенькую цыпочку! Ха-ха-ха!”

“Отъебись! Не сбивай его с правильного пути. Но, если бы у меня были бы такие деньги, то я точно бы, был бы главным...”

“Я тоже...”

...

И хотя, Чжэн Цзясин и вышел из дома, это было не важно, ведь он мог ясно слышать эти голоса, что раздавались внутри. Он стоял у входной двери и смотрел на имя, что постоянно мигало на его смартфоне. Его затуманенные глаза наконец-то сфокусировались на символах Ли На. Затем, он сделал глубокий вздох и принял данный вызов.

“Дорогая, что случилось?” — Чжэн Цзясин принял данный вызов и несмотря на его приподнятое настроение, что было у него всего лишь секунду назад, он уже превратился в хрупкого и смущающегося мальчишка, которым он был, сразу же после их свадьбы. К тому же, его глаза прояснились и стали чище.

[1] Рука как раздача

Рука (англ. Hand) - одна полная раздача в покере, начинающаяся с установки обязательных ставок (анте или блайндов) и заканчивающаяся вскрытием карт (шоудаун) и определением победителя, который и получает весь банк.

Примеры использования термина в этом значении:

"Вчера я отыграл 180 рук"

"Победитель руки забрал банк размером \$100"

"Это была очень интересная рука"

Рука как карты игрока

Рука (англ. Hand) - карты, которые раздали на руки конкретному игроку. Таким образом, в Холдеме рука состоит из двух карманных карт. В Омахе - из четырех. Размер руки в Стаде и Раззе увеличивается в каждом следующем раунде торговли.

Примеры использования термина в этом значении:

"Оппонент сбросил свою руку на префлопе"

"Сегодня мне заходят только слабые руки"

<http://tl.rulate.ru/book/17996/999982>